

общества как системы взаимосвязанных элементов» [11, с. 21]. Но, как уже говорилось, подлинная свобода, установленная людьми, невозможна. Невозможна и ответственность каждого гражданина в государстве.

Таким образом, идея гражданского общества в абсолютном его воплощении утопична. Но стремиться к идеалу необходимо. И как один из способов выхода из антропологического кризиса может быть попытка избавления общества от тоталитарной лжи путем просвещения, (в особенности, молодого поколения). Есть необходимость учить критически мыслить, формировать умение отличать правду от лжи. Начинать эту работу нужно с разъяснения подлинной сути вещей, одновременно сопоставляя с информацией, интерпретированной в сторону лжи. Научить молодое поколение думать критически, самостоятельно – вот задача, которую могла бы решить интеллигенция, особенно, работающая в сфере образования.

Источники и литература:

1. Википедия / Мироззрение / [Электронный ресурс] / ru.wikipedia.org/wiki.
2. Кальной И. И. Философия : учебное пособие / И. И. Кальной. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2002. – 448 с.
3. Лазарев Ф. В. Оправдание мудрости: монография / Ф. В. Лазарев, М. К. Трифонова. – Симферополь : Синтагма, 2011. – 556 с.
4. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. научн. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М. : АСТ, Мн. : Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
5. Социологический энциклопедический словарь: На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Ред.-координатор Г. В.Осипов; Ин-т социально-политич. исслед. РАН : Ин-т социологии РАН. – М.: Издательская группа ИНФРА*М-НОРМА, 1998.–480 с.
6. Шоркин, А. Д. Культурология лжи / А. Д. Шоркин // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология» [Текст] / Таврический нац. ун-т им. В. И. Вернадского. – Симферополь: 2012. – Т. 24 (65), №1–2. – С. 102–122.
7. Иоанн Гончаров Многие поищут войти, и не возмогут / Протоиерей Иоанн Гончаров // Родное слово / [Текст] / Симферополь : 2007 – 191 с.
8. Сафонова Н. В. Движение к вероятностной картине мира. Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского.–Том 25(64), – №3, С. 129–134. 2012г.
9. Лекция митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла РГТУ в рамках Дней русской политической культуры [Электронный ресурс] / Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. / Режим доступа : <http://www.interfax-religion.ru/atheism/?act=document&div=454-69k>.
10. Ван Поведская Е. Человек и новые информационные технологии : завтра начинается сегодня / Елена Ван Поведская, Агустин Досиль Масейра. [Текст] – СПб. : Речь, 2007.– 319 с.
11. Кальной И. И. Гражданское общество: от идеи до ее осуществления / И. И. Кальной // Материалы Международной научно-практической конференции «Гражданское общество: истоки и современность» Севастополь : 2013.

Сухина И.Г.

УДК 124.5:141.319.8:130.2

ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ СМЫСЛОЖИЗНЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

*Что такое человек, и каково его истинное назначение.
Это основной вопрос – последняя цель всей человеческой мысли. С.Л. Франк.*

Аннотация. В статье с теоретико-методологической позиции аксиологии и аксиологического подхода выявляется и анализируется актуальное ценностное содержание смысла жизни как сущностной характеристики человека, его свободного самоопределения, и конституирующей основы его культурного бытия. При этом культура, ее конкретно-исторический тип, рассматривается в качестве определяемого ценностями смысложизненного проекта человеческого бытия в мире, состоятельность которого проявляется в существовании и развитии культуры, ее достижениях и наследии.

Ключевые слова: человек, человеческое бытие, ценность, ценностное отношение, смысл, значение, семантика, смысл жизни, культура.

Анотація. У статті з теоретико-методологічної позиції аксіології й аксіологічного підходу виявляється й аналізується актуальний ціннісний зміст сенсу життя як сутнісної характеристики людини, її вільного самовизначення, і основи, що конститує, її культурне буття. При цьому культура, її конкретно-історичний тип, розглядається в якості обумовленого цінностями смисложиттєвого проекту людського буття у світі, спроможність якого проявляється в існуванні й розвитку культури, її досягненнях і спадщині.

Ключові слова: людина, людське буття, цінність, ціннісне відношення, смисл, значення, семантика, сенс життя, культура.

Summary. In article from a theoretical and methodological position of an axiology and axiological approach the actual valuable content of sense of the life as essence characteristic of the person, his free self-determination,

ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ СМЫСЛОЖИЗНЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

and constituting basis of his cultural being bring to light and analyzed. The sense of human life is comprehended as the central philosophical and anthropological problem demanding its continuous verification. The sense of life is understood as the main valuable and world outlook reference point of the person integrating his personality, his life and defining its relation to the world. As main types of the values defining the human content of meaning of the life are considered: values of creativity (embodied in productive creative acts), value of experience (realized in emotional and existential experiences), value of the relation (which are carried out in the interpersonal relations of the person with the person), value of self-overcoming (values of overcoming and change by the person itself in those life situations when it practically can't influence their change), value of serve (acting as an ideal of vital serve to the personality). According to it the culture, its concrete historical type, is considered as the project of the actual sense of the life connected with human being in the world defined by values which solvency is shown in existence and cultural development, in its achievements and heritage.

Keywords: *person, human being, value, valuable relation, sense, value, semantics, sense of the life, culture.*

Актуальность. Проблема смысложизненного самоопределения имеет первостепенное значение для человеческого бытия, и может рассматриваться в качестве его конституирующего основания и начала. Поэтому философское постижение сущности и специфики человека и его бытия не может обойтись без должного осмысления смысложизненной проблематики, что в свою очередь неизбежно выводит на тему ценностей, удостоверяющих смысловые определенности человеческого бытия и сублимирующих их значения. Как таковые ценности выступают смысловыми константами человеческого бытия, реализуемыми во всем многообразии его субъектного мироотношения, создающего антропогенный мир культуры как мир предметных ценностей, в котором человеческое бытие обретает свою аутентичность. Образующие содержание смысложизненного самоопределения человека, выступающие его смысло-значимыми ориентирами, ценности раскрывают и удостоверяют человеческое в человеке, являясь тем самым синонимом гуманитарности. Все, что связано с человеческим бытием имеет отношение к ценностям.

Степень научной разработанности исследуемой проблемы. Представления и идеи о ценностях в соответствии с определением смысла человеческой жизни, а также принципов и приоритетов человеческой деятельности и мироотношения в целом в философии присутствовали всегда. Свое концептуальное оформление они получили в связи со становлением и развитием в XX веке аксиологии как философской теории ценностей. При этом безусловная смысложизненная значимость ценностей подчеркивается в работах представителей объективистского подхода к ценностям, трактующих их как онтологически объективные смыслы, обладающие в рафинированном своем выражении императивной значимостью: М. Шелера, Н. Гартмана, Ф.-И. фон Ринтелен, Г. Мюнстерберга, Э. Шпрангера, Г. Риккерта, В. Виндельбанда и др. Объективная смысложизненная значимость ценностей акцентируется в работах представителей религиозно-ориентированной аксиологии, например: Ж. Маритена, Л. де Реймекера, Э. Жильсона (неотомизм), Г. Марселя, К. Ясперса (религиозный экзистенциализм), В. Соловьева, Н. Бердяева, С. Франка, П. Флоренского, С. Булгакова, Е. Трубецкого, В. Эрн, И. Ильина, Н. Лосского (русская религиозная метафизика) и др. В целом аксиологическая тема ценностей особенно близка традиции украинской философской мысли, мировоззренческая специфика которой во многом определяется морально-этической доминантой, восходящей к архетипам христианской духовности.

Исследование ценностного содержания смысложизненной проблематики человеческого бытия, особенно в его конструктивной – культуротворческой модальности не утратит своей актуальности. Ценности, особенно – смысложизненные, выступают антропологическими константами культуры как антропогенного мира человеческого бытия, определяющими ее подлинно гуманистическую – человекотворческую функцию и миссию.

Цель статьи: анализ ценностного содержания смысложизненного самоопределения человеческого бытия как бытия в культуре.

Изложение материала. Философский, точнее – философско-антропологический подход к проблеме человека требует рассмотрения его как специфической целостности и особого рода сущего. Так, с программой философского познания человека с позиции его бытия, взятого в сущностной его специфике и интегрированной целостности, выступили зачинатели современной философской антропологии – М. Шелер, Х. Плеснер, А. Гелен, Э. Ротхакер, П. Ландсберг, Г. Хенгстенберг, А. Портман, М. Ландман и др.

В соответствии с философско-антропологическим подходом следует отметить, что собственно человеческое бытие есть бытие «с позиции» сознания, его интенциональной (смысло-полагающей) активности, которая определяет целостность человека в мотивированных актах его деятельности. Человеческое бытие («с позиции» сознания) имеет субъектный характер и представляет собой ценностное отношение к действительности, включающее все сообразные со смыслом, значимые формы человеческой деятельности.

Поскольку человеческое бытие есть, прежде всего, инициируемое сознанием смысло-полагающее отношение к действительности, постольку оно есть ценность или ценностное отношение. Ценность есть фиксируемая сознанием человека актуальная антропоморфная действительность смысла, с присущей ему значимостью, содержащей в себе субъектное отношение. Такое определение ценности можно квалифицировать семантическим, если под семантикой (греч. *semantikos* – означающий) понимать теорию смысла, указывающую на действительную смысловую сферу человеческого бытия как свой предмет. Согласно ему ценность – это антропоморфный смысл или такой, фиксируемый сознанием смысл, в котором человек выступает мерой значимого. Ценности есть «мера человечности» (И. Кант), они являются

средоточиями всех актуальных для человека смысловых содержаний. Как подчеркивал Г. Риккерт, для человека смысл и значение чего бы то ни было имеются только по отношению к ценности [11, с. 229]. Ценность как таковая представляет собой универсальный антропологический феномен, который конституирует смысловую определенность человеческого бытия в мире.

В феноменологическом плане ценности – это присущие человеческому сознанию и определяющие его содержание антропоморфные смыслы, которые представляют собой его базовые интенциональные смыслоформы, выступающие иницирующим и руководящим началом всех форм его активности и основывающихся на них форм сознательно-мотивированной, целесообразной человеческой жизнедеятельности; Э. Гуссерль отмечал, что, что всякий акт сознания исходит из скрытой атмосферы основополагающих ценностей [6, с. 429]. Эту дефиницию ценности следует квалифицировать феноменологической, указав на ее соответствие семантическому пониманию ценности, интерналистскому раскрытию ее смысловой природы. Российский философ А. Максимов отмечает: «ценность – первичная форма реальности, в которой она предстает перед сознанием через его ценностное отношение к этому предмету (это касается любого предмета, попадающего в поле человеческого зрения, что определяется ценностной природой человеческого сознания; соприкасаясь с предметом, человек тут же начинает его оценивать и распространять на него свое ценностное отношение)» [10, с. 139].

Человеческие восприятия действительности, представления о ней, есть, по сути, восприятия ценностей, ценностные представления: о священном и профанном, добре и зле, должном и недолжном, красивом и некрасивом, полезном и бесполезном, и т.д. Действительность предстает перед человеком как субъектом сознания и сознательно-мотивированной деятельности миром ценностей. Для человеческого бытия, говоря словами немецкого философа Д. фон Гильдебранда, ценность является первичной данностью [4, с. 117].

Человеческое бытие погружено в мир ценностей, осуществляется в связи с их объективацией, что придает ему действенный, субъектный характер. Поэтому российский философ В. Ильин подчеркивает: «человек – существо ценностное» [5, с. 10]. Учитывая, что человеческое бытие («с позиции» сознания) – это, прежде всего, объективация и аффирмация ценностей как актуальных для его субъекта смысловых значений, можно констатировать, что, в сущности, оно является собой ценностное отношение.

В структуре удостоверяющего человеческого бытие в мире ценностного отношения всегда наличествуют три необходимых компонента: субъект – инициатор ценности, объект – носитель ценности, и отношение между ними – объективация (опредмечивание) и интериоризация (распредмечивание) ценности. Идеально-реальная ценность выступает диалектическим единством человеческой субъективности и субъектности и наличной действительности, единством идеальной (значение) и реальной (действительность) сторон бытия. Само ценностное отношение, которое в ментальных актах восприятия, представления, оценки и др. предстает в качестве объектов ценностного отношения (интенциональных объектов, согласно феноменологии), может выражаться в виде духовного и материально-практического преобразования действительности, а также в виде ее притятия, нейтрализации или избегания.

В своем интегральном выражении феномен ценности предстает как смысложизненная определенность человеческого бытия или смысл жизни. С позиции своей аксиологической содержательности и значимости, смысл жизни как ценностная доминанта человеческого бытия есть его главная характеристика. Человеческое бытие имеет смысложизненный характер, смысл жизни интегрирует его смысло-значимую содержательность, делает его осмысленным, аутентичным. Смысл жизни в его аксиологической состоятельности есть главный фактор бытийного самоопределения человека. Смысл человеческой жизни, проблема его обретения и реализации, его состоятельности, сопряжена с кантовским вопросом: «что есть человек?».

Смысл жизни является мета-потребностью человеческого бытия. Она пронизывает систему человеческих потребностей, интегрирует их формацию, являясь фундаментальной относительно сущности человеческого. В отличие от животного человек не рождается с готовой наследственной программой поведения и жизни, т.е. имеет родовую неспециализированность. Он сам выбирает варианты поведения в каждой ситуации, как и для чего ему действовать, и, наконец, ищет смысл своей жизни, в соответствии с которым определяет цель жизни как поставленную к исполнению главную жизненную задачу, с которой связаны все остальные жизненные задачи. Это обеспечивает состоятельность и перспективность человеческого бытия. Австрийский философ и психолог В. Франкл отмечает: «человек как таковой добивается того, чтобы найти в своей жизни смысл и осуществить его» [16, с. 27].

В общем, смысл жизни есть осмысление человеком своего бытийного предназначения, своего места и роли в мире, отношения к нему, и является самооправданием человеком своего бытия. Так, В. Виндельбанд и Г. Риккерт под смыслом жизни понимали ценность проживаемой жизни для самого индивида, его окружения и общества в целом. Смысл жизни есть главный ценностно-мировоззренческий ориентир человека, интегрирующий его бытие и определяющий его мироотношение. В праксеологическом выражении он может быть определен как удовлетворяющее человека в соответствии с принятой им системой ценностей и ее (аксиологической) доминантой персонифицированное освоение конкретных жизненных ситуаций.

Вопрос о смысле жизни есть вопрос о предназначении человека, и суть его постановки аксиологическая, т.е. выявляющая (смысло-содержательную) проблематику «для чего» живет человек? Определяющее значение духовно-персонифицирующего содержания смысложизненной проблематики для человеческого бытия акцентирует религиозная философия, причем особенно ярко и показательно – русская религиозная философия (В. Соловьев, Е. Трубецкой, Н. Бердяев, С. Франк, Н. Лосский и др.). Так, согласно С. Франку, «единственное человеческое дело только в том и состоит, чтобы вне всяких частных дел искать и найти смысл жизни» [15, с. 44]. Е.Трубецкой справедливо подчеркивает ценностный характер смысла

ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ СМЫСЛОЖИЗНЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

жизни: «слово «смысл» имеет специфическое значение положительной и общезначимой ценности, и именно в этом значении оно понимается, когда ставится вопрос о смысле жизни» [14, с. 16]. Причем актуальность вопроса о смысле жизни, по его словам, в том «стоит ли вообще жить» [14, с. 16]; что предполагает наличие в жизни (осмысляющей ее) положительной ценности, причем «...ценности всеобщей и безусловной, обязательной для каждого» [14, с. 16].

В своем последовательном и предельном выражении смысл жизни метафизичен, выявляется по отношению к абсолютному бытию и ценностям, но будучи аксиологическим обоснованием предназначения человека и его бытия, он предполагает обретение и реализацию его в череде конкретных жизненных ситуаций. В человеческой жизни нет бессмысленных ситуаций, хотя могут быть ситуации еще не обретенного человеком смысла жизни.

Смысл жизни отвечает человеку на вопросы относительно его самого: «во имя чего я стремлюсь прожить свою жизнь и преодолеваю трудности?», «какую роль я играю в мире, и где мое место в контекстах культуры, общества, мира в целом?», и т.д. Когда человек ставит вопрос о смысле своего бытия, он ставит под вопрос самого себя, выступая одновременно субъектом и объектом этого самопознания. Тем самым человек раскрывает себя как бытие, которое существует и развивается в постоянных поисках самого себя. Смыслжизненный поиск выражает отношение человека к той ситуации, в которой он пребывает каждое данное время. Это отношение выражается как в форме внутреннего осознания и переживания, так и в форме внешнего поведения и действия. Российские ученые-антропологи В.Д. Столяренко и Л.Д. Столяренко подчеркивают, что «сама природа человека, наградив его безграничной пластичностью и компенсаторными возможностями, необычайно усиливаемыми культурой, позволяет ему обретать смысл практически в любой жизненной ситуации» [12, с. 123].

Смысл жизни есть выражение для человека безусловной значимости его самого, его деятельности и бытия в целом, что проявляется в мотивах, целях, ситуациях и результатах его деятельности. Смысл жизни ориентирует личность на осуществление максимума своих потенциальных возможностей. Он имеет своим основанием и содержанием предельно актуальные ценности.

При том, что каждый человек может и должен найти для себя смысл жизни, индивидуальность его поиска отнюдь не исключает общих признаков типичных ситуаций, присущих человеческому бытию. У людей, находящихся в сходных жизненных ситуациях, формируется общее содержание смысла их жизни. Всегда имеется наличие актуальных смыслов, присущих людям как представителям определенной культуры, социальной группы, общности или общества, а также смыслов, разделяемых людьми в ходе всей истории, т.е. относящихся не к уникальным ситуациям, а к «человеческому положению вообще» (В. Франкл), и претендующих на статус общечеловеческих. Эти общезначимые смыслы представляют собой яркий пример ценностей.

Поэтому В. Франкл определяет ценности как «универсалии смысла, кристаллизующиеся в типичных ситуациях, с которыми сталкивается человек, общество или даже все человечество» [16, с. 288]. В своей работе «Человек в поисках смысла» он выстраивает классификацию общезначимых ценностей, лежащих в основе продуктивного поиска человеком смысла своей жизни, среди которых выделяет четыре группы ценностей [16, с. 172-174]:

1. «Ценности творчества» или ценности, воплощаемые в творческих актах: трудолюбие, преобразование в процессах инновационной деятельности. Это – ценности созидания, удостоверяющие тот путь обретения смысла жизни, который связан с тем, что человек дает миру в своих созданиях/творениях.
2. «Ценности переживания» или ценности, реализуемые в эмоционально-экзистенциальных переживаниях красоты природы, культуры (искусства). Это – путь обретения смысла жизни, связанный с тем, что человек берет от мира в своих встречах, ощущениях, впечатлениях и переживаниях.
3. «Ценности отношения» или ценности, осуществляемые в отношениях человека с человеком: любовь, дружба, сострадание (их можно назвать также ценностями общения). Это путь обретения смысла жизни, связанный с тем, что человек привносит с собой в общественную жизнь и получает от нее.
4. «Ценности самопреодоления», т.е. ценности преодоления человеком самого себя в ситуации, когда он практически не может воздействовать на ее изменение. Эта группа ценностей, связанных с обретением смысла жизни в условиях переживания человеком трагических ситуаций своего бытия – смирение, покаяние, вера, мужество, достоинство, с точки зрения В. Франкла наиболее важна для выявления сути смыслжизненного поиска.

Даже в тех ситуациях, когда человеку доступны только «ценности самопреодоления», принятие страдания, сохранение веры, покаяние за вину, мужество перед лицом смертельной угрозы или достойное принятие смерти, проблема смысла жизни предельно обостряется, предельно актуализируются смыслжизненные значения. На вопрос: какая сила делает человеческую жизнь привлекательной, вопреки ее проблемам, трудностям и трагическим обстоятельствам?, ответ должен быть следующим: актуальный смысл жизни.

К рассмотренным группам смыслжизненных ценностей, надо добавить также «ценности служения», понимая под ними сакральные ценностные абсолюты, которые выступают теми идеалами жизненного служения личности, с которым она связывает смысл своей жизни; например: бог, священное или долг в его высшем – религиозно-этическом понимании.

Все группы смыслжизненных ценностей (ценности творчества, переживания, отношения, самопреодоления, служения) можно, учитывая первостепенное значение смыслжизненной проблематики для человеческого бытия, отнести к его универсалиям, к универсалиям ценностей. Такие – общезначимые

ценности Н.Лосский квалифицирует как объективные [9, с. 83].

Выделение всех этих групп ценностей показывает, что до тех пор, пока человек живет и сознание не оставило его, он всегда обладает возможностью реализовать определенные ценности и при этом нести ответственность перед собой и своим окружением за обретение смысла своей жизни. В. Франкл отмечает, что «жизнь никогда не перестает иметь смысл, потому что даже человек, который лишен ценностей творчества и переживания, все еще имеет смысл своей жизни, ждущий осуществления, – смысл, содержащийся в праве пройти через страдание не сгибаясь» [16, с. 300]. Поэтому украинский философ В. Табачковский, характеризуя человека как «существо, постоянно принимающее решение, что оно такое» [13, с. 7], подчеркивает, что «...жизнь человеческая полна смысла до последней черты» [13, с. 7].

В связи с безусловной смысложизненной содержательностью человеческого бытия российский философ П. Гуревич отмечает: «человеческое существование никогда не может стать действительно бессмысленным. Обязанность реализовывать ценности не оставляет человека до самого последнего мгновения его существования» [3, с. 49-50]. Даже суицид является действием, связанным с реализацией ценности. Исходя из ценностного содержания смысложизненной проблематики, мета-потребность обретения смысла жизни предстает обязанностью реализовывать ценности.

Следует отметить, что поиск смысла жизни и стремление человека к удовольствию или счастью – не равнозначные процессы, потому что счастье и удовольствие – это результаты поиска смысла жизни. При этом «ценности самопреодоления» не связаны лишь с трагическими ситуациями жизни, хотя в этих условиях их актуальность предельно обостряется. Целеустремленный человек-личность должен стремиться к «преодолению самого себя», т.е. совершенствованию себя и своей деятельности в обычных условиях жизни. Это стремление следует обозначить как трансценденцию (лат. *transcendere* – переступить границы, выходить за пределы) или самотрансценденцию.

Исполненный ценностным отношением смысложизненный поиск трансцендирует потенциал сущностных сил человека. В русской религиозной философии трансценденция предстает атрибутивной характеристикой человека, как сознание, язык, творчество, труд, социальность и др.; с ней связывается идеал и идея бога. Посредством поиска (и обретения) смысла жизни происходит преобразование человека, его бытия. С обретением смысла жизни человеческое бытие приходит к своему оптимальному состоянию.

Смысл жизни есть выявление всего самого главного и существенного в человеческом бытии. При том, что он не дан изначально в готовом виде, и его обретение и утверждение требует больших усилий личности, смысл жизни обладает подлинной действительностью при наличии объективного смыслового (семантического) порядка. Как и универсалии ценностей, его образующие, он вписан в онтологический порядок мироздания. Согласно этой презумпции смысл жизни (как положительные и общезначимые ценности) имеет онтологический характер, и существует, сохраняет свою значимость даже независимо от его понимания конкретным человеком.

С позиции этой презумпции, адекватной религиозному мировоззрению и философии, указывающей на метафизичность предназначения человека и его бытия, уместно обратиться к концепции смысла жизни С. Франка [15], который развивая идею о человеке как микрокосме, объединил вопрос о смысле всей мировой жизни со смыслом жизни человека. Так, по словам Франка, «мы стремимся именно к осмысленной, объективно-полной, самодовлеюще-ценной жизни» [15, с. 49].

Согласно с презумпцией онтологического статуса смысла жизни и ценностей С. Франк утверждает: «чтобы быть осмысленной, наша жизнь... должна быть служением высшему и абсолютному началу» [15, с. 47]. Вне культурного творчества, вне любви к людям, соучастия в их общей судьбе человек не может обрести подлинно осмысленную жизнь, и в полной мере осуществить себя в жизни. Как отмечает Франк, «жизнь осмысленна, когда она, будучи служением абсолютному и высшему благу, есть вместе с тем не потеря, а утверждение и обогащение самой себя, когда она есть служение абсолютному благу, которое есть благо и для меня самого» [15, с. 48].

Чтобы быть осмысленной и полноценной человеческая жизнь должна быть одновременно служением и абсолютному благу, и утверждением личного блага. Дело, которое делает человек повседневно, должно нести в себе благо и в объективном, и в субъективном смысле, т.е. приносить благо людям и обогащать самого человека, его личность, его жизнь. Согласно С. Франку, «благо как жизнь должно быть вечной жизнью, и эта вечная жизнь должна быть моей личной жизнью. Моя жизнь может быть осмысленна, если она обладает вечностью» [15, с. 52]. Поэтому, как пишет Франк, «для того, чтобы жизнь имела смысл, необходимы два условия: существование Бога и наша собственная причастность ему...» [15, с. 54]; «чтобы обрести смысл жизни, человек должен найти абсолютное, высшее благо...» [15, с. 55].

Главный вывод из анализа концепции смысла жизни С.Франка таков: для обретения смысла жизни необходимо найти в реальной человеческой жизни присущую ей абсолютную ценность, которая должна служить ее осмыслению, обоснованию и совершенствованию. Тогда она действительно наполняет смыслом конкретную человеческую жизнь и ее цели.

Все в мире в конечном итоге осмысленно, обладает ценностью. Только в этом случае, человек как составляющая миропорядка (микрокосм, в котором фокусируется многообразие мира) может обладать смыслом жизни, ее ценностными абсолютными. Поэтому обрести смысл жизни, его ценности – это значит, что сознание человека не просто «гадает» о нем, а «обладает» им. Признание онтологической закономерности смысла ведет к предположению существования абсолютного или «безусловного сознания» (Е. Трубецкой), содержащего в себе смысл того, что есть, и замысел о том, что должно быть. По поводу универсальной осмысленности миропорядка Е. Трубецкой пишет: «смысл жизни должен обладать способностью все претворять в себя, даже суету, даже саму бессмыслицу. В мировой жизни не должно оставаться ни единого уголка, им не озаренного, им не наполненного» [14, с. 81].

ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ СМЫСЛОЖИЗНЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В этом случае смысл жизни и (имеющие выраженный мировоззренческий характер) смысложизненные ценности оказываются общезначимыми, универсальными, т.е. одними и теми же независимо от места и времени жизнедеятельности человека, его национальных, половозрастных, профессиональных, социально-статусных и др. характеристик. Это, опять же, указывает на высшее – метафизическое предназначение человека и его бытия.

Смысложизненные ценности обеспечивают целостность проявлений человеческой природы, ее сущностных сил, и имеют персонифицирующий человека и его бытие характер. Выступая ориентирами поиска и реализации смысла жизни, они являются его проводниками в сферу человеческого бытия.

Анализ смысла жизни и его ценностного содержания выявляет значение ценностей как смыслообразующих элементов человеческой действительности. И это конституирующее смысловую (смысложизненную) определенность человеческого бытия значение ценностей реализуется в культуре. Культура есть антропогенное пространство, точнее – хронотоп творческой объективации и аффирмации ценностей, их семантического потенциала. «Культура возникает в стремлении человека утверждать ценности, воплощая их все более полно, совершенно и значимо... Именно ценностным свойством мир культуры отличается от мира природы» [8, с. 19].

Если говорить о человеческом способе отношения к действительности, который представляет собой системную объективацию ценностей, и включает в себя такие фундаментальные характеристики человеческого бытия как: смысложизненную и мировоззренческую определенность, сознательно-творческую деятельность, духовность, межличностную коммуникацию (на основе общезначимых ценностей) и связанные с ней формы коллективной жизнедеятельности, то его следует квалифицировать как культуру. Именно в культуре реализуется смысложизненное призвание человеческого бытия.

Культуру в соответствии с ее аксиологическим пониманием (представленным, например, в работах Г. Риккерта, В. Виндельбанда) можно определить как связанную с ценностями систему всеобщих принципов смыслообразования и производных от него антропогенных продуктов – артефактов, в совокупности удостоверяющих исторически развивающееся культурное пространство человеческого бытия. Культура – это творческая реализация связанных с ценностями смысловых потенциалов ассимиляции человеком действительности, ее оборачивание значениями. Как таковая она являет собой мир предметных ценностей. В своих предельных основаниях культура является системой ценностей, посредством которой осуществляется системное ценностное отношение человека-субъекта к действительности.

Посредством культуры создается и воспроизводится «ценностно-смысловой универсум» (С. Крымский) человеческого бытия, в котором происходит его смысложизненное самоопределение. По словам С. Крымского, «...приемлемый для духа, непременно альтернативный вызовам бездны мир культуры конституирован как ценностно-смысловой универсум» [7, с. 30].

Такое понимание позволяет представить культуру как ценностно-смысловую тотальность человеческого бытия, связанную с его сознательно-мотивированными проявлениями во всех сферах конструктивной активности.

Как система ценностей и всеобщих принципов смыслообразования, культура не ограничивается отдельными областями жизнедеятельности индивида и общества, а охватывает собой все стороны человеческого бытия, придавая им целостность, мировоззренческую и смысложизненную определенность.

Смысложизненные представления человека, связанные с универсалиями ценностей, сублимируются в присущей культуре культурной картине мира, посредством которой осуществляется соответствующая культуротворческой жизнедеятельности субъекта культуры интерпретация действительности. Так, например, П. Гуревич отмечает: «каждая культура сильна тем, что выбирает собственную версию смысла человеческого существования» [3, с. 90]. Культуру можно представить определенной версией смысла жизни, точнее – смысложизненным проектом человеческого бытия в мире, состоятельность которого выявляется в существовании и развитии культуры, ее достижениях.

Можно сказать, что каждая культура являет свой вариант ответа на вопрос о смысле жизни, а точнее – о предназначении человека и его бытия в мире. Он имеет диалектический характер, поскольку представления о смысле жизни, о предназначении человека-субъекта в мире развиваются, и в этом культура обретает свое движущее начало. Все культуры предоставляют свою версию ответа на этот вопрос, который не может не ставиться человеком как субъектом сознания, т.е. существом, погруженным в мир ценностей и их смысложизненных значений. Древние Египет и Вавилон, античные Греция и Рим, христианская культура Европы средних веков, эпоха Возрождения, эпоха Просвещения, модерн и постмодерн – все они дают свои ответы.

В современную эпоху глобализации культуры и антропогенного влияния этот вопрос приобретает судьбоносный характер, поскольку от смысложизненных ценностных ориентиров и приоритетов человека зависят судьбы мира как планетарной системы связей «культура-общество-природа». Это указывает на онтологический аспект проблемы смысложизненного самоопределения человеческого бытия и его ценностей, реализуемого в культурно-историческом процессе развития человека и отображающего драматизм человеческой истории, придавая ей гуманитарную значимость.

Презумпция смыслового порядка мироздания и соответственно – онтологически объективного характера смысла жизни позволяет понимать культуру, воплощающую смысложизненное самоопределение человека в его конструктивном, творческом выражении, онтологически закономерным явлением, «началом вечности», согласно выражению Н. Бердяева [1, с. 90]. Культуру можно представить смысложизненным самоопределением человеческого бытия, конструктивно осуществляемым на основе ценностей.

Вывод. Человеческое бытие есть смысложизненное самоопределение человека-субъекта, состоятельность которого определяется теми ценностями, которые он избирает. В принципе всю, удостоверяющую существование феномена человека, историю становления и развития вида *Homo sapiens* можно представить историей поиска, обретения и осуществления человеком смысла своей жизни, реализуемой в культуре, ее развитии, ее ценностях.

Источники и литература:

1. Бердяев Н. А. Смысл истории / Н. А. Бердяев. – Москва : Мысль, 1990. – 176 с.
2. Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм / В. Виндельбанд // Избранное : Дух и история / Виндельбанд В. ; пер. с нем. – М. : Юристъ, 1995. – С. 7–19.
3. Гуревич П. С. Преображение ценностей как чрезвычайная ситуация / П. С. Гуревич. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2007. – 120 с.
4. Гильдебранд Д. фон. Этика / Д. фон Гильдебранд ; пер. с нем. – СПб. : Алетейя, 2001. – 569 с.
5. Ильин В. В. Аксиология / В. В. Ильин. – М. : МГУ, 2005. – 216 с.
6. Ильин В. В. Философия: Учебник для вузов. Т.2 : Социальная философия. Философская антропология. Аксиология. Философия истории / В. В. Ильин. – Ростов-н/Д: Феникс, 2006. – 773 с.
7. Крымский С. Б. Экспликация философских смыслов / С. Б. Крымский. – М. : Идея-Пресс, 2006. – 240 с.
8. Культурология: Учебник / Под научн. ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. – М. : Высшее образование, 2007. – 566 с.
9. Лосский Н. О. Ценность и Бытие. Бог и царство Божие как основа ценностей / Н. О. Лосский. – Paris : YMCA PRESS, 1931. – 136 с.
10. Максимов А. Н. Философия ценностей / А. Н. Максимов. – М. : Высшая школа, 1997. – 174, [2] с.
11. Риккерт Г. Философия жизни / Г. Риккерт; пер. с нем. – Минск: Харвест, М. : АСТ, 2000. – 240 с.
12. Столяренко В. Е. Антропология – системная наука о человеке : учебное пособие для студентов вузов / В. Е. Столяренко, Л. Д. Столяренко. – Ростов н/Д : Феникс, 2004. – 384 с.
13. Табачковский В. Г. Человеческое мироотношение: данность или проблема? / В. Г. Табачковский. – К. : Наукова думка, 1993. – 173 с.
14. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни / Е. Н. Трубецкой. – М. : Институт русской цивилизации, 2011. – 656 с.
15. Франк С. Л. Смысл жизни / С. Л. Франк // Сочинения / Франк С. Л. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 19–135.
16. Франкл В. Э. Человек в поисках смысла: сборник / В. Э. Франкл ; пер. с англ. и нем. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.